

СРЕДОВОЙ ДИЗАЙН И ИНТЕГРАЦИЯ ФОРМ ДИЗАЙНЕРСКОГО

Курс

«Типология форм среды и
задачи её проектирования»

Здание Паррам Бирок.
597 Лиссабон авеню, Нью-Йорк.

Хелмут Ян, Роберт Плискес.
Миллениум, Вашингтон.

К. М. Пей, «Атвуд бокс пэвор».
Даллас, штат Техас.

Понятие о среде

- Среда как объект проектирования, ее характеристики и слагаемые.
- Архитектурная среда, ее отличия от архитектуры.
- Роль дизайна среды среди других видов дизайна, архитектурная среда и интерьер

Понятие о среде

«Среда» — ключевое понятие происходящей сегодня кардинальной трансформации методов, результатов и целей творческой деятельности в проектной культуре. Некогда художники, архитекторы, ремесленники, изобретатели, работая над своими произведениями — картинами, постройками, приборами — решали преимущественно специальные, знакомые и интересные лично им задачи мироустройства, тогда как общая конструкция создаваемой их руками «второй природы» — сферы обитания человечества — получалась стихийно.

Наше время, не умаляя важности улучшения частных сторон человеческого бытия, поставило принципиально новую задачу — проектирования среды обитания в целом, гармонично увязывая все ее параметры: материально-физические, функционально-прагматические, социальные и эмоционально-художественные.

В русском языке словом «среда» обозначаются:

- система набора природных (физических) условий, «внутри» которых протекает некая деятельность;
- социально-бытовое окружение, обстановка;
- совокупность людей и вещей, связанных с общностью этих условий, вещество, заполняющее средовое пространство.

Эти определения, с одной стороны, указывают, что среда есть нечто, **окружающее** что-либо, с другой — то, что **окружено**, находится внутри чего-либо. Двойственность эта неслучайна — в целом понятие подразумевает *единство условий существования объекта (процесса, явления) и самого этого объекта*. В этой неразрывности — специфика категории «среда» вообще и феномена «архитектурная среда» — в частности.

Этим термином (в отличие от других видов среды — интеллектуальной, сценической, социальной и т.п.) мы обозначаем ту часть нашего окружения, которая **образована архитектурно художественно обоснованными структурами**, где комбинации пространств, объемов и систем оборудования и благоустройства для проходящих здесь процессов жизнедеятельности **объединены в целостность по законам художественного единства**, являются результатом реализации определенного архитектурно-дизайнерского замысла.

Обычно эти средовые образования отличаются прямым участием в их формировании профессиональных проектировщиков, нацелены на получение комплексного утилитарно-художественного результата, что делает произведения дизайна архитектурной среды явлениями искусства.

Средовой дизайн занимает совершенно особое место в проектной культуре, что становится понятным при сравнении его с архитектурой.

Объединяют, делают близкими архитектуру и дизайн архитектурной среды общие свойства — «пространственность» методов, целей и результатов работы, использование прежде всего визуальных средств формирования конечного объекта. Различает их сам результат.

Понятие «архитектура» ассоциируется прежде всего с образом постройки, того, что «сделано» строителем, «видно» зрителю, служит оболочкой некоего внутреннего пространства. И только во вторую очередь — с тем, что происходит внутри и около оболочки. Иначе говоря, зодчество, применяя разные способы художественной организации пространства, формирует у зрителя особый продукт своего искусства — **архитектурный образ**, принципиально отличающийся от образов других видов искусств. Зодчество изначально абстрактно, никогда не критикует действительность, не может вызвать зло и даже лишено чувства комического. Оно всегда восславляет и утверждает сущее в своих произведениях.

Поэтому в истории цивилизации зодчество всегда стояло особняком, доминировало среди других искусств, воплощая фундаментальные идеи своей эпохи.

Самоценность образа архитектурного сооружения, который продолжает жить и работать на зрителя даже если исчезают или трансформируются причины, вызвавшие его появление — одно из свойств архитектуры, роднящее ее с другими видами искусств.

Иначе обстоит дело с архитектурной средой — она немислима без единовременности существования и восприятия «оболочки» и ее заполнения, субъектов и объектов осуществляемых здесь видов деятельности. Суммируется восприятие средового состояния в **«атмосфере»** или **«образе среды»**, который отличается от термина «архитектурный образ» комплексным взаимодействием эмоционального содержания протекающих здесь процессов, чувств человека, участвующего в этих процессах, его впечатлений от облика вещей и предметов, заполняющих пространственную ситуацию, и архитектурного решения этой ситуации.

Другими словами, если в архитектуре процесс (утилитарная потребность) служит как бы поводом, толчком к появлению архитектурного образа, который после воплощения в постройке начинает жить сам по себе, вне породивших его задач, то образ среды принципиально ориентирован на единство «причины» проектирования — функции — и «следствия» проектной деятельности — комплекса материально-физических и эстетических условий выполнения функциональной задачи.

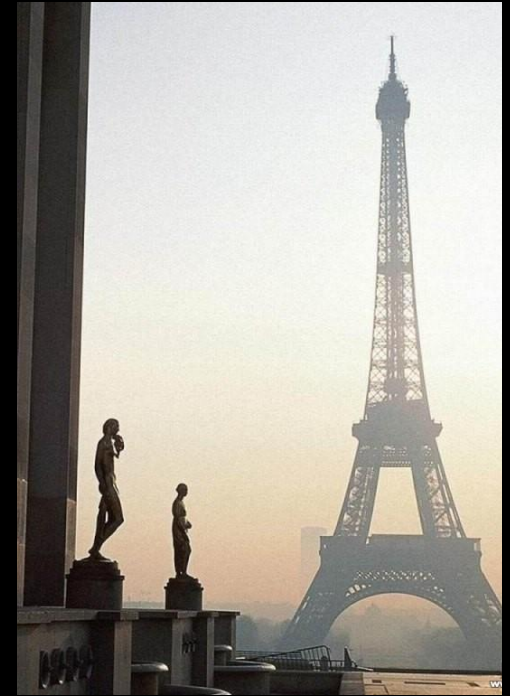

В этом — сущность проектного отношения к среде: она состоит из архитектурных (*пространственных*), дизайнерских (*предметных*) источников средового состояния и самого этого состояния (*атмосфера среды*), которые концептуально неразрывны и все три являются *предметом проектирования*, хотя способы их проектного формирования различны.

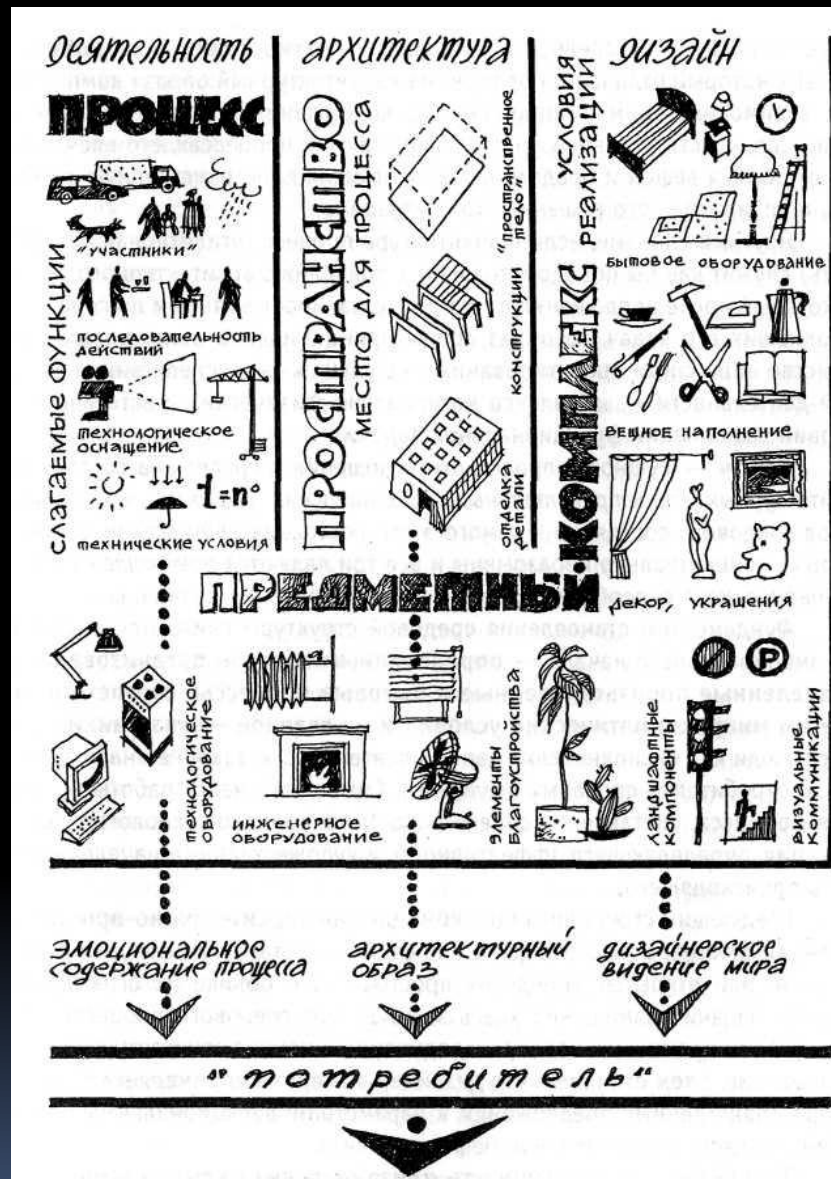
Фундаментом становления средовой структуры считаются «носители» эмоционального начала — **определенным образом организованные и нацеленные производственные и бытовые процессы, соответствующие им микроклиматические условия и — главное — участники процесса, люди как «исполнители» данной деятельности, так и ее «наблюдатели», «потребители» средовых ощущений.** Смысл этой части работы — **дизайн процесса,** составление своего рода эмоционально-технологического сценария, определяющего эффективность и художественную нацеленность здесь происходящего.

Следующим структурным блоком признана **архитектурно-пространственная основа**, воплощающая в площадях, высотах и конфигурации помещений или открытых городских пространств и облике их ограждений ответ на задачи размещения здесь задуманного средового процесса. Эта часть работы практически воспроизводит традиционное архитектурное проектирование, с тем отличием, что дизайнер все время «примеряет» варианты пространственных предложений к параметрам функциональных требований, надеясь их уточнить или реформировать.

Третий блок — совокупность «дизайнерских» компонентов, приспособляющих пространственную основу к процессу — от функционально обусловленного оборудования до элементов артдизайна. Эта группа работ имеет двойной смысл. С одной стороны, проектировщик выступает в роли дизайнера, отвечающего за оптимальное оснащение процесса, подбирая (или придумывая) инженерно-технические решения, которые сделают его комфортнее, яснее, красивее.

«Атмосфера (образ) среды»

С другой — обращается с попавшими в поле его зрения вещами и устройствами как с *элементами средовой композиции* — уточняет их пространственные комбинации, выявляет декоративный смысл, устанавливает цветовую гамму и пр. Т.е. — работает и как дизайнер, и как архитектор, следящий, среди прочего, как вписался пространственный ансамбль предметного наполнения в архитектурное пространство среды.

В результате весь огромный мир «внеархитектурных» предметов и явлений, иногда весьма далеких от эстетических задач, автоматически включился в число событий художественных, стал средством формирования произведений нового вида искусства. Нового, потому что архитектура и дизайн среды различаются предназначением: первая *внушает зрителю свое представление о смысле жизни и данного пространства*, второй — *создает этот смысл вместе со зрителем*, не гнушаясь при этом никакими реалиями окружающей действительности.

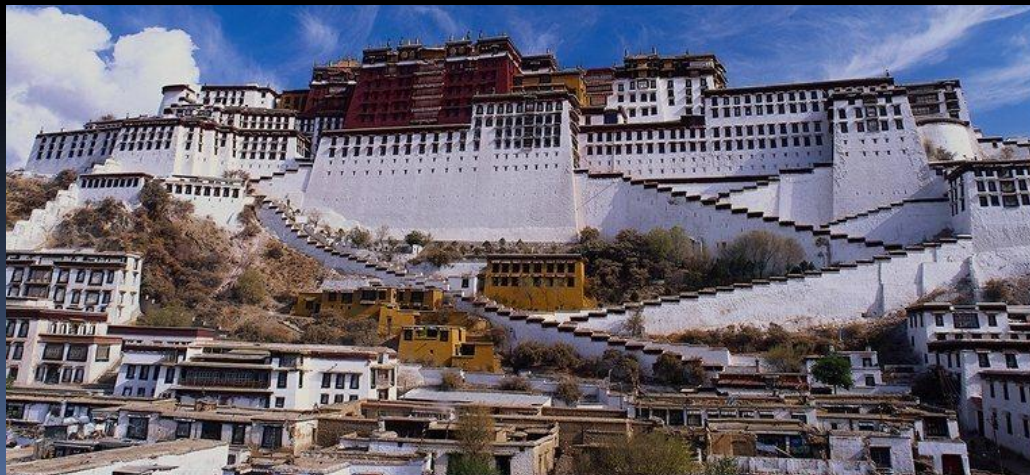
Поэтому средовые объекты и системы не всегда претендуют на статус произведения искусства, которое обладает покоряющим сердца художественным образом. Им достаточно охватить лишь часть слагаемых образа: оригинальность облика, способность затронуть чувство прекрасного, пробудить волнение, успокоить и т.д. Это хорошо видно при сравнении произведений средового дизайна и их архитектурных «собратьев», интерьеров зданий и городских пространств.

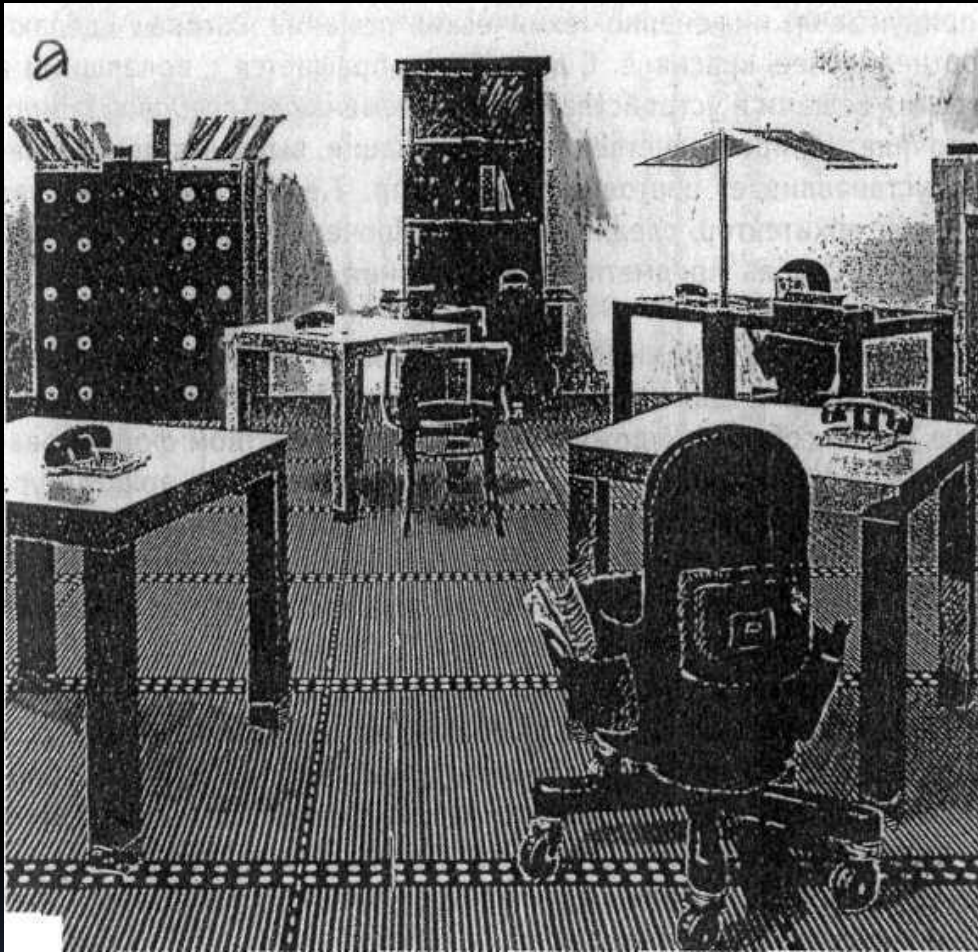

Их многое роднит: генетическая зависимость от начальной функции, «пространственность», включение в художественную структуру «внеархитектурных» компонентов (элементов ландшафта и оборудования), способность к синтезу с изобразительными искусствами. Но интерьеры, как продукт чисто архитектурного творчества, могут существовать и оцениваться сами по себе, вне учета протекающей здесь жизни.

Их проектирование характерно своего рода невмешательством в течение функциональных процессов — они задаются «сверху» (обычаем, заказчиком, технологом) и только «оформляются» архитектурными средствами. Соответственно архитектурное проектирование интерьеров ведется в традиционной последовательности: «пространство (слепок функции) — художественная организация (композиция) пространства — насыщение композиции выразительными деталями (конструкции, декор, оборудование и пр.)», которую, правда, можно интерпретировать по-разному.

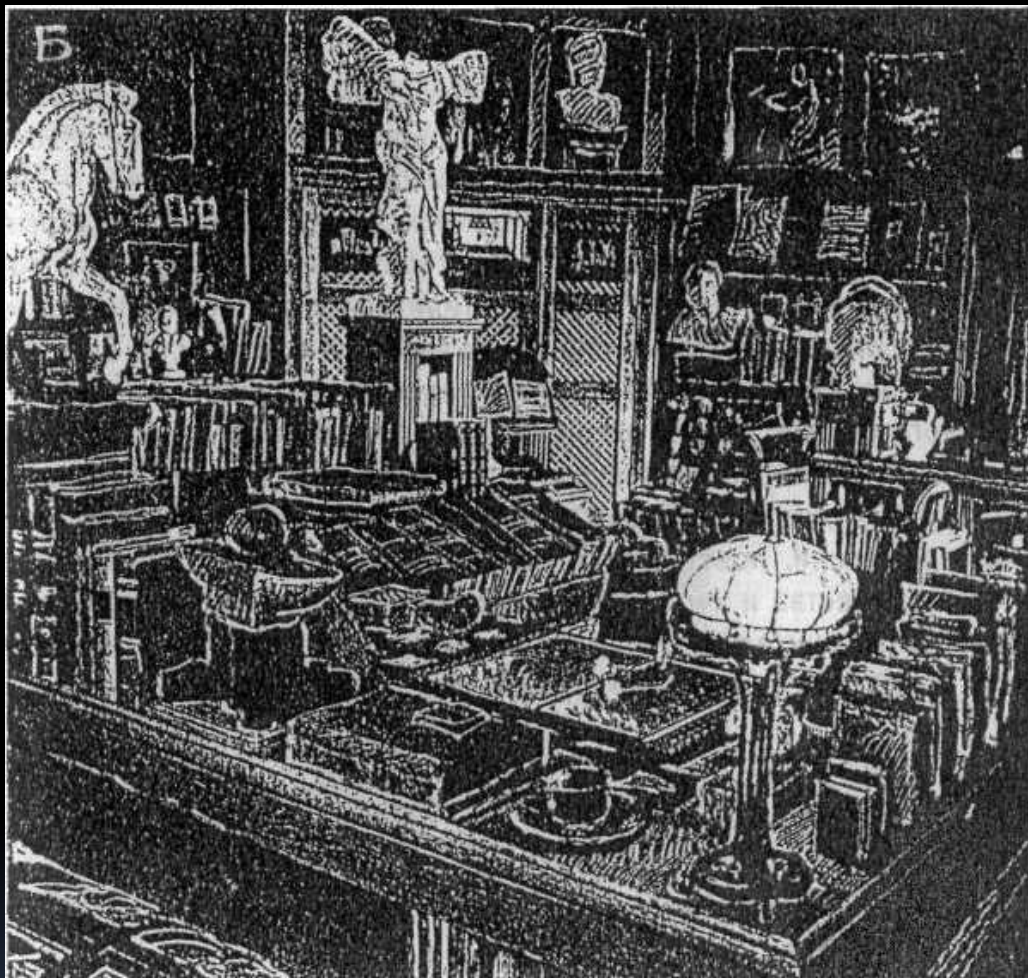

Специалисты даже разделяют интерьеры «архитектурные» и «предметные» — первые созданы преимущественно архитектурой и архитекторами и представляют собой «самоценное», мало зависящее от условий эксплуатации образование;

Рис. «Предметный интерьер»:

а — «дизайнерский» (Э. Соттсасс, комплект конторского оборудования);
б — «спонтанный», рабочий кабинет писателя Габриэля Д' Аннунцио

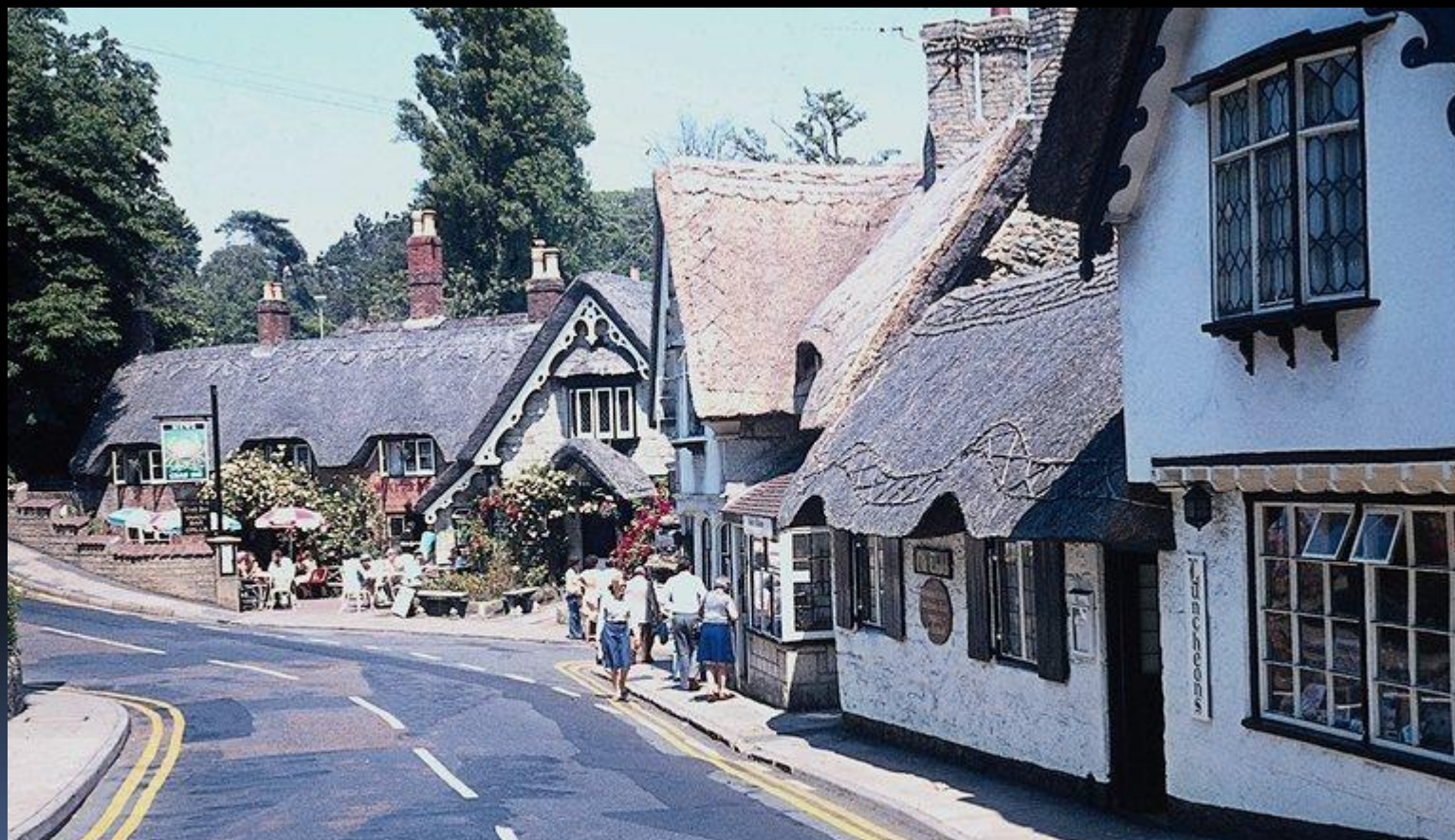
тогда как главное в облике вторых — оборудование, мебель, личные вещи, «случайно» собранные владельцем.

Рис. «Предметный интерьер»:

б — «спонтанный», рабочий кабинет писателя Габриэля Д' Аннунцио

«Предметные» интерьеры намного ближе к понятию «среда», т.к. их архитектурная основа только обозначена, задумана как абстрактная сцена, где «живет и действует» непредусмотренная замыслом зодчего обстановка, преобразовавшая помещение соответственно интересам заказчика. Что объясняет весьма специфические художественные возможности дизайна среды — его произведениям, в отличие от архитектурных, подвластны ирония, смех, они могут «критиковать» действительность, осуждая ее, создавать «отрицательные» образы, унижать и даже, в отдельных случаях, — разрушать по специальному заказу человеческое в человеке.

И делается это, как правило, за счет того эмоционального климата, который во многом зависит от третьего слагаемого среды — оборудования и предметного заполнения.

Естественно, что при этом каждый из «малых дизайнов» — промышленный, графический и т.п. — участвует в общем деле формирования среды.

Но — в соответствии со своими возможностями.

Большинство крупных стационарных дизайнерских форм — оборудование цеха, мебель, сооружения парковых аттракционов — организуют пространственные структуры, превращаясь в своего рода архитектурные объемы и детали. «Штатные» средства транспорта, вагоны метро, автобусы — проясняют, усиливают или даже определяют эмоционально-психологический настрой средового пространства.

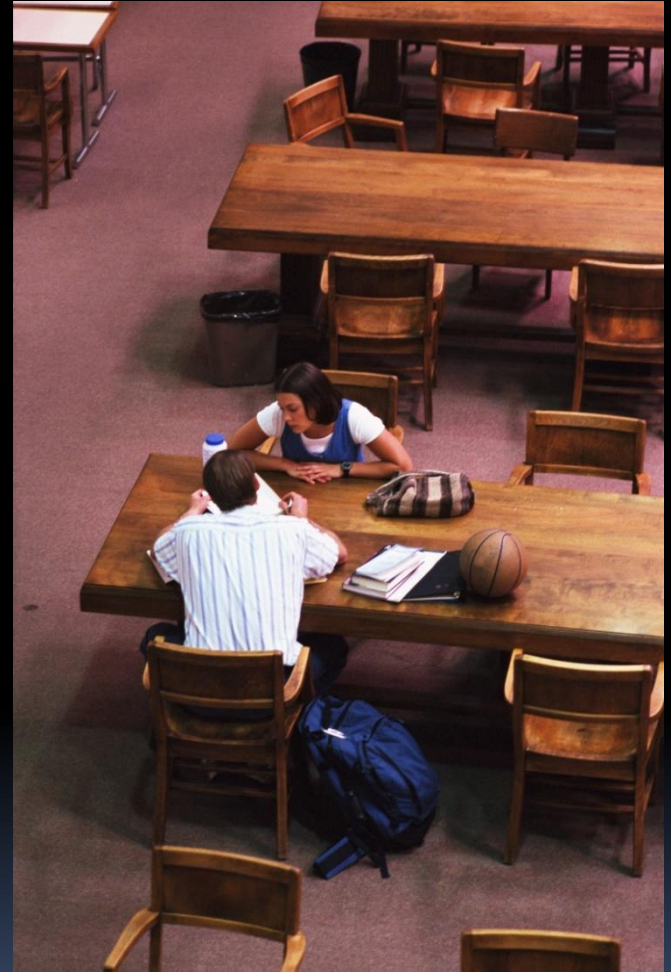
Посуда, бытовые приборы придают этому состоянию различные оттенки;

визуальные коммуникации, ландшафтный дизайн — формируют эксплуатационные условия.

И все вместе они образуют чрезвычайно широкую гамму воздействий на средовую структуру, участвуя буквально во всех видах ее проектных трансформаций.

Сказанное разъясняет концептуальный смысл средового творчества — оно вводит в обиход «высокого» искусства творения человеческих рук, испокон веку считавшиеся «эстетикой второго эшелона» — вещи декоративно-прикладные, бытовые, ремесленные. Преодолен разрыв между абстрактным стремлением к морально-нравственному идеалу, которым занимались исключительно музы, и утилитарностью обслуживающих «низкие» стороны человеческой природы явлений и устройств.

В дизайне среды они сровнялись, став слагаемыми идейно-нравственных структур более высокого уровня. Такова историческая роль средового дизайна, сделавшего прямой шаг к синтетическому пониманию задач жизнестроительства.

Пониманию, в котором архитектору-дизайнеру — новой архитектурной профессии, появившейся на стыке двух ветвей проектного творчества — зодчества и художественного проектирования — отводится совершенно исключительная роль: инициатора, координатора и «режиссера» всех проектных начинаний, отражающихся на облике и состоянии среды.

Курс: «Типология форм среды и задачи её проектирования»

ТЕМА: «Средовой дизайн и интеграция форм дизайнерского творчества»